

Это было впервые, понял Сайлас, - им было холодно. Даже спрятавшись в импровизированной пещере, так близко к огню, как только они могли подобраться, чтобы не обжечься... холод все еще сохранялся. Хотя для него это имело смысл, поскольку, в конце концов, он просто обладал большей устойчивостью к холоду, для Агнес было гораздо более странно ощущать холод. И все же... она чувствовала.

Она сжимала колени, растирала ладони и, казалось, мечтала прыгнуть в пламя. Было ясно, что прошло много времени с тех пор, как она в последний раз испытывала холод - если вообще испытывала. Сайлас справлялся с ним чуть лучше, тем более что они ушли от режущего, обжигающего кости ветра и спрятались от стихии, но она еще не полностью восстановилась.

Сайлас отмахнулся и посмотрел на нее; казалось, шок был холоднее, чем сама зима. Он тоже был удивлен; хотя они никогда не сталкивались с такими холодами, шокировало то, что ее "суперспособности" фактически перестали работать. Нет, они все еще работали - если бы это было не так, она бы умерла от переохлаждения несколько часов назад. Но они были ослаблены, это точно.

"Я думаю, тебе пора возвращаться", - неожиданно сказал он, заставив ее поднять глаза.

"Ч-ч-что? Почему?" - заикаясь спросила она.

"Если станет еще хуже, ты умрешь".

"Ты тоже".

"Возможно", - сказал он. "Но я готов с этим жить", - улыбнулся он.

"Н-нет, я иду".

"... посмотри на себя", - сказал он. "Ты едва можешь пошевелить пальцами ног. Хотя ясно, что погода ухудшается по закономерностям, даже в лучшем случае... этого достаточно, чтобы обездвижить тебя. Нет смысла, чтобы ты так страдала. Если я не могу сделать это так же хорошо, нам придется искать другой способ".

"Сайлас, я не уйду", - сурово ответила она, глядя на него. "Перестань давить на меня".

"О, нет, что ты будешь делать? Будешь бить меня, пока не согреешься?" - спросил он с ухмылкой.

"Это вариант", - усмехнулась она в ответ. "А почему тебе не холодно?"

"О, это так".

"Тогда почему ты так спокоен?!"

"О, посмотрим", - сказал Сайлас, делая еще один глоток. "Однажды при защите замка

взорвавшийся упырь перебросил меня через стену замка и отправил в лес. Я неловко приземлился и сломал позвоночник, но в остальном был в нормальном состоянии. В общем, я провел там целую ночь и в конце концов умер от... чего-то. Холода, если угадать. Потом, в другой раз, я заблудился в лесу, будучи полупьяным, и в итоге так замерз, что думал, что сгорю, разделся догола и умер, распростершись на снегу. И в другой раз..."

"Я поняла, я поняла", - перебила она. "Ты... ты действительно урод".

"Ну, видишь ли, это просто больно", - усмехнулся он. "Сейчас я просто оцепенел от боли. А вот ты - нет. Так какого черта ты пытаешься?"

"..."

"Видишь? Это просто бессмысленная бравада".

"Это ты", - сказала она, сердито глядя на него.

"А?"

"Это из-за тебя".

"... что?"

"Если я хочу следовать за тобой", - сказала она. "Я... я знаю, что должна измениться".

"Ты..."

"Я знаю, что я глупая, наивная девушка, которая слишком стара, чтобы верить в то, что она делает", - сказала она. "Я знаю, что я слабая, я знаю, что я тщеславна, я знаю, что единственная причина, по которой ты вообще держишься за меня, это то, что я единственная, кто может вспомнить. Я знаю все эти вещи".

"..."

"Так что... я... Я хочу измениться", - добавила она, еще больше поджав колени к груди. "Как бы много и как бы мало это ни было. Измениться так, чтобы я могла оставаться рядом с тобой и присматривать за тобой. Убедиться, что ты не потеряешь себя".

"... Ого, да ты и вправду глупа", - рассмеялся Сайлас.

"Эй!!!"

"Ты действительно так мало думаешь обо мне?" - спросил он. "Нет, конечно, думаешь. А почему бы и нет? Я думаю о себе еще меньше".

"Что... о чем ты говоришь?"

"Ты не слабая, Агнес", - сказал он. "Ты тоже не особенно сильна, но ты явно не слабая. И я уже говорил тебе, не так ли? Я не возражаю против твоего безнадежно позитивного взгляда на мир. Если что... это вдохновляет. Мне нравится твой взгляд на вещи в миллион раз больше, чем мой. То, что ты делаешь сейчас, глупо, но это не так".

"Слова - пустота", - упорствовала она. "И я ненавижу твои".

"..."

"Ты делаешь то же самое, что и всегда", - добавила она. "Ты укрываешь меня. Обращаешься со мной как с ребенком. Думаешь, мне от этого хорошо? Тепло?"

"..."

"Я просто хочу, чтобы ты видел во мне равного".

"И я..."

"Неправда!" - воскликнула она, ее голос слегка надломился. "Ты... ты не видишь никого равным себе, Сайлас. Ты считаешь себя ниже всех нас. И поэтому... ты думаешь, что лучший способ защитить нас - это пожертвовать собой. Снова и снова. Иначе ты поступил бы разумно - послал бы из замка людей, у которых есть опыт прохождения через суровые, кипящие ветром горы. Но

ты этого не сделал. Ты даже не подумал о том, чтобы послать других. Ты не думал о том, чтобы использовать кого-либо, с того самого дня. Единственная причина, по которой ты позволил мне остаться привязанной... это то, что я помню. И даже тогда, несмотря на то, что ты знал, что все вернется на круги своя, ты всегда держал меня на расстоянии. Вдали. Просто вне опасности".

"Ах, да, это действительно вне опасности", - насмеялся Сайлас.

"Так и есть", - сказала она. "Я никогда в жизни не чувствовала холода, Сайлас. Мне никогда не было жарко. Мне никогда не было больно. Я не чувствовала ничего особенного, пока не начала следовать за тобой. Ты думаешь, что жизнь, укрытая волей богов, - это весело? Ты смотришь на боль и видишь ужас от того, что она с тобой сделала", - быстро добавила она, прежде чем он успел ответить. "Я смотрю на боль... и вижу все, что я упустила, Сайлас. Весь тот рост, из-за которого я не казалась бы тебе ребенком. И все же... когда я пытаюсь расти, ты не позволяешь мне".

"Ты уже достаточно высокая, если хочешь знать мое мнение".

"Не надо. Просто... не надо".

"... Ты права. Я не понимаю", - сказал он, делая еще один глоток. "И ты права... Я бы поменял все, чтобы прожить твою жизнь, Агнес. Если кто-то, кто очень опытен в боли, говорит тебе, что будет лучше, если ты просто уйдешь, почему ты суешь свою голову вперед, как будто ты знаешь лучше? Вот почему я называю тебя ребенком. Потому что только дети такие. Их родители говорят им: "Нет, не пей спиртное и не делай других плохих вещей; я это делал, и это было ужасно", а они отвечают: "Ну, ты совершал свои ошибки, и теперь я тоже должен совершать такие же ошибки". Вот почему люди никогда по-настоящему не извлекают уроков из истории. Мы просто продолжаем совершать те же ошибки, что и на заре цивилизации. Никто не слушает, и все считают себя умнее тех, кто пришел раньше".

"..."

"Все помешаны на романтике боли", - упорствовал Сайлас. "Мое первое разбитое сердце было прекрасно", "День, когда умерли мои родители, выпотрошил меня, но помог мне вырасти как личности", "Я должен был страдать, чтобы учиться"... это... это идиотизм. В боли нет абсолютно никакой красоты. Там нечем наслаждаться. Это чистый ад. Это болезнь. Но мы относимся к ней как к наркотику. Черт, я такой же. С моей стороны лицемерие даже читать тебе лекции. Но поскольку я знаю, что я лицемер, я могу сказать тебе с полной уверенностью... не будь глупцом. Когда придет время идти в огонь, отпусти меня. А ты... оставайся позади и жди, когда я вернусь. Какой смысл тебе идти за мной в огонь? Если только один должен страдать, пусть страдает один".

"Я не согласна", - слеза скатилась по ее щеке, и она вытерла ее. "Точно так же, как ты относишься ко мне, желая получить свой опыт... я чувствую, что хочу свой. Когда все твои потребности и желания удовлетворяются только потому, что ты существуешь... никакие кошмары этого не компенсируют, Сайлас. Хочешь знать истинную правду, почему так мало пророков осталось в живых? Потому что большинство из них становятся безразличными к реальности. Они становятся ходячей шелухой в поисках чего угодно. Они присоединяются к армиям, странным культам, движениям, к чему угодно, лишь бы получить шанс на исход, который не предопределен. И они умирают. Потому что они едва могут ходить на своих ногах, не говоря уже о том, чтобы размахивать мечом. Апатия... небытие... это гораздо хуже, чем чувствовать боль".

"..."

"Я не знаю, почему я помню наше прошлое, когда никто другой не помнит", - продолжала она. "Но за те несколько лет, что мы провели вместе, я прожила больше, чем за все предыдущие годы. И у меня есть только фрагментарные воспоминания о нашем опыте. Куски и кусочки. Куски. И все же... они заставили меня почувствовать себя более живой, чем все, что я прожила до этого. Может быть, я ребенок. Может быть, я ребенок, отказывающийся прислушаться к мудрости тех, кто был до меня. Но может быть, просто может быть, есть причина, почему так всегда происходит, Сайлас. Есть причина, по которой дети совершают те же ошибки, что и их родители, снова и снова. Может быть, нам нужно их совершать, чтобы стать такими взрослыми, какими мы есть. Если бы у меня было разбитое сердце, если бы я пережила потерю, дискомфорт, борьбу... может быть, просто может быть, ты бы не видел во мне ребенка".

"... может быть", - пробормотал Сайлас, делая последний глоток вина. "Что ж. Если ты

собираешься пойти со мной, тогда иди сюда".

"А?"

"Вместе мы быстрее согреемся", - объяснил он. "И сможем воспользоваться коротким окном, когда погода улучшится".

"О-о-о", - пробормотала она, хотя все еще продолжала странно смотреть на него.

"Послушай, я клянусь, что не сделаю ничего странного!" - пообещал он. "Может, я и животное, но я не такое животное!"

"Нет, я знаю это", - сказала она, вздыхая и переползая, садясь перед ним и легко прижимаясь к нему спиной. "Я просто счастлива, что ты полагаешься на меня".

"Да, нет, это в основном для твоей пользы. Я разогрелся часа два назад".

"... ты не мог позволить мне даже этого?" - промурлыкала она в ответ.

"Нет", - усмехнулся он в ответ. "Ты сама это сказала. Я больше не могу обращаться с тобой как с ребенком. С этого момента тебе придется заслужить свои победы должным образом".

"Я думаю, это просто отговорка", - усмехнулась она. "Я думаю, ты наконец-то понял, насколько великолепно мое тело, и для тебя невозможно продолжать относиться ко мне как к ребенку!"

"Нет, нет, я всегда это знал", - сказал он. "Я раздевал тебя глазами с того момента, как положил их на тебя".

"..."

"Я только что заставил тебя чувствовать себя крайне неловко, не так ли?"

"... н-нет".

"Пфф."

"Заткнись!"

"Хорошо, хорошо", - усмехнулся он. "Теперь согрейся", - сказал он, когда она внезапно схватила обе его руки и потянула их к своим коленям, прижимаясь еще больше.

"Так... так будет быстрее".

"Да, так и будет", - слабо улыбнулся он. "Да, так и будет".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1971786>